

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.3>

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Научная статья

Акимова И.И.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6198-0143;

¹ Санкт-Петербургский университет МВД, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kazyulkinamama[at]mail.ru)

Аннотация

Речевой экстремизм – относительно новый деликт, с чем и связаны трудности его определения и установления. В статье определяется правонарушение речевого экстремизма, описывается характер экспертной деятельности по противодействию речевому экстремизму, представлены методики, позволяющие диагностировать экстремистскую направленность высказывания, описана структура исследования и требования к формулировке вопросов к эксперту. Раскрываются цели и конкретные задачи лингвистической экспертизы речевых материалов, направленной на выявление или исключение признаков экстремизма, описываются рекомендованные методики исследования данного типа. Статья предназначена для специалистов-лингвистов, экспертов-лингвистов и юристов.

Ключевые слова: судебная экспертиза лингвистическая, речевые деликты экстремистского толка, противодействие экстремизму.

THE PROCEDURE OF LINGUISTIC EXAMINATION TO IDENTIFY EXTREMIST SPEECH ACTS

Research article

Akimova I.I.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6198-0143;

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (kazyulkinamama[at]mail.ru)

Abstract

Speech extremism is a relatively new delict, which is connected with the difficulties of its definition and establishment. The article defines the offence of speech extremism, describes the nature of expert activity on speech extremism, presents the techniques which allow determining the extremist intention of a statement, describes the structure of research and requirements to the formulation of questions to the expert. The purposes and specific tasks of linguistic expertise of speech materials aimed at identification or exclusion of extremism features are revealed, the recommended research methods of this type are described. The article is intended for specialists in linguistics, linguistic experts and lawyers.

Keywords: forensic linguistic examination, extremist speech delicts, countering extremism.

Введение

Словесный вербальный экстремизм – сравнительно новый вид деликта, вскрывающий мировоззренческий конфликт, основанный на стереотипах и предубеждениях хотя бы одной из его сторон, эксплицированный в дискредитирующем другую сторону дискурсе. Под стереотипами понимается комплекс представлений относительно архетипических концептов «свой» – «чужой»; под предубеждениями надо понимать негативные установки. Стереотипы и предубеждения (например, о личном превосходстве, разного рода идеологемы о национальной исключительности «своих» и негативных чертах «чужих») способны приводить к речевой агрессии, которая выражается в демонстрации превосходства, и других видах психологического абьюза – призывах к физической расправе, угрозах, унижении достоинства.

Назначение судебной экспертизы по делам об экстремизме «не является обязательным де-юре, но является таковым де-факто» [6, С. 308]. Даже если правонарушение очевидно, для принятия процессуального решения необходимо подтверждение состава преступления – должны быть установлены его лингвистические признаки в исследуемом материале.

Методы и принципы исследования

Материалом экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму, являются письменные (печатные) и устные тексты, скриншоты страниц интернета и электронной коммуникации в мессенджере, поликодовые тексты (фото- и графические изображения, видеоролики, демотиваторы, мемы, посты в блогах и комментарии и т. под.). Специалисты отмечают, что основной объем экстремистско-террористического дискурса приходится на интернет. Следует учесть, что жанры личной переписки (письмо, смс-сообщение, отправленное одному лицу в частном порядке, запись телефонного разговора и т.п.) не могут оцениваться на предмет экстремистской направленности, так как не предполагают публичности.

Обсуждение

Словесный экстремизм представляет собой философский феномен, и его экспертиза может носить комплексный характер. Если имеется изображение без вербального компонента, к экспертизе целесообразно привлечь психолога.

Желательно назначение комплексных лингвистико-религиоведческих, лингвистико-культурологических или лингвистико-политологических экспертиз. При анализе художественных исторических произведений требуются литературоведческие компетенции.

Заметим, что обсуждаемая экспертиза носит диагностирующий характер. Задача собственно лингвистической экспертизы – это установление наличия или отсутствия признаков речевого экстремизма. К компетенции лингвиста относится определение смыслового содержания речевого произведения, равно как и анализ коммуникативной ситуации и целеустановки адресата.

Перейдем к обсуждению особенностей проведения лингвистических экспертиз рассматриваемого типа.

1. Лингвист получает зафиксированный в письменной форме материал, в том числе полученный в результате фоноскопической экспертизы, либо сам производит комплексную экспертизу – фоноскопическую и лингвистическую, если имеет соответствующие компетенции. Звучащий текст также подлежит исследованию лингвиста, поскольку интонационный рисунок весьма информативен для определения коммуникативной цели и характеристики прагматических факторов коммуникации – тональности разговора, его эмоционально-оценочного воздействия на второго участника коммуникации.

2. Экспертное исследование текста с целью определения наличия/отсутствия признаков экстремизма подразумевает выявление и анализ коммуникативной ситуации и всех трех связанных с ней смысловых компонентов, а затем сличения содержательно-оценочно-целевого единства с криминалистическими диагностическими комплексами с целью установления смысловых признаков деликта.

Иными словами, необходим анализ трех типов: предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого:

а) О ЧЕМ И ЧТО ГОВОРИТСЯ? (какова информация, связанная с предметом речи);

б) КАК ГОВОРИТСЯ ОБ ЭТОМ? (каково отношение адресанта к предмету речи);

в) ЗАЧЕМ ГОВОРИТСЯ ОБ ЭТОМ? (какова коммуникативная цель речевого сообщения). Языковыми признаками экстремизма является сочетание определенной тематики с определенной оценочностью и с определенной интенцией (целью): например, нельзя выражать ненависть по отношению к группе лиц, выражая призыв к насильственным действиям («Смерть ментам!», *Бей жидов!*). Напомним, однако, небезызвестный лозунг времен Великой Отечественной войны «Смерть фашистским оккупантам!», который нельзя отнести к экстремистским.

Языковым признаком деликта «Унижение человеческого достоинства лица или группы лиц по признаку социальной идентичности» является следующее содержательно-оценочно-целевое единство: 'объект криминогенной речевой агрессии' --- 'негативная оценка объекта агрессии' --- 'демонстрация уничижительного отношения к объекту агрессии'. Предметом речи выступает отдельный представитель или группа, выделяемая по признаку социальной идентичности; негативная оценка объекта агрессии выражается через стереотипы, относящиеся к оппозитивным понятиям «свой»-«чужой»; отношение говорящего-отправителя сообщения враждебно-неуважительное: *презрение, отвращение, страх, глумление, пренебрежение к ценностям, уничижение* (гиперидентичность) или *как к источнику вреда и зла* (образ врага).

Языковым признаком деликта «Оскорбление чувств верующих» является аналогичное содержательно-оценочно-целевое единство, где

1) объект криминогенной речевой агрессии – это религиозные символы и предметы культа; персоны поклонения; религиозные догмы, каноны, ритуалы; священные тексты; образ учения или конфессии в целом, адепты;

2) негативная оценка объекта агрессии выражена в оскорбительной (неприличной) форме как презрение, отвращение, пренебрежение, глумление, осквернение, уничижение;

3) речевая цель – это информирование об уничижительном, презрительном отношении к религии или конфессии, иному учению, включая атеизм.

В ходе экспертизы (исследования) необходимо:

- проанализировать информацию об авторе (указать персональные данные или никнейм пользователя ресурса интернет);

- оценить степень владения языком; определить, амплуа адресанта: автор-писатель, рассказчик, персонаж художественного произведения; диагностировать характер использования «чужой» речи: цитирование, аллюзия, прецедентный текст (с указанием источника);

- установить состав целевой аудитории-адресата;

- дать анализ коммуникативной ситуации, как то: условий и средств коммуникации: место опубликования /произнесения; особенности ситуации общения и формы (письменная / устная; публичная / непубличная: межличностная/межгрупповая/специальная; вербальная/ невербальная, художественная/ нехудожественная, подготовленная / спонтанная, непосредственное / опосредованное; монологическое/ диалогическое; ориентированное на ответ / не ориентированное) и социокультурный контекст общения;

- провести собственно лингвистическое исследование с целью выявления **слов и выражений** определенной смысловой направленности и их семантического анализа на трех уровнях:

а) предметно-тематическом,

б) оценочно-экспрессивном,

в) целевом – и описать полученные результаты;

- сравнить выявленные лингвистические признаки с эталонным образцом в виде криминалистического диагностического комплекса (описаны выше) и сделать вывод о наличии / отсутствии речевых признаков деликта, определив его смысл, стилистику и причину общественной опасности;

- принять решение относительно наличия/отсутствия лингвистических признаков экстремизма на основе полного либо частичного совпадения / несовпадения признаков исследуемого текста и криминалистического диагностического комплекса, отметить множественность интерпретаций и позицию публикатора (он «за» или «против» чужих идей).

3. Кратко скажем о требованиях к исполнению экспертного исследования. М.В. Аблин формулирует семь принципов судебной лингвистической экспертизы: «принцип допустимого (надлежащего) объекта экспертизы, принцип комплексного анализа текста (в широком и узком смысле), принцип персональной ответственности за результат экспертизы, принцип научной обоснованности экспертизы, принцип компетентности, принцип однозначности выводов и отсутствия размытия понятий, принцип доступности изложения экспертного заключения» [2].

Конкретные требования к структуре экспертного исследования определены п. 25 ФЗ ГСЭД и ст.204 УПК РФ. Во вводной части содержатся сведения об эксперте (-ах), другие обстоятельства проведения исследования, описываются исследуемые материалы, приводятся поставленные на разрешение эксперту вопросы.

В исследовательской части раскрываются применяемые методы и приемы исследования, приводятся справочно-нормативные материалы, на знания которых основана экспертная оценка, с указанием их библиографических данных, приводится развернутая мотивировка вывода по каждому вопросу.

Исследование должно быть составлено на хорошем языке, отвечающем требованию доступности, простоты и ясности для всех образованных фигурантов дела, исключая псевдонаучность формулировок. Выводы должны быть верифицируемы, для чего необходимо раскрыть методы исследования, выявить языковые единицы, выступающие носителями диагностируемого содержания, и проанализировать их, соблюдая пошаговый алгоритм исследования.

4. Лингвист не должен выходить за рамки своей компетенции, подменяя органы следствия. Ошибочным является вынесение юридических оценок, а также не требуется включение в текст экспертизы мотивировочной части постановления о возбуждении дела, содержащей юридические оценки. Эксперт должен четко разделять факты и мнения.

Особо следует остановиться на формулировках вопросов к лингвисту, которые должны касаться наличия:

- слов и выражений, их смыслового содержания,
- высказываний негативно-оценочного характера в форме утверждения негативных сведений о фактах,
- высказываний негативно-оценочного характера в форме мнения. Различие между фактом и мнением устанавливается путем анализа пропозиций, формальных показателей часто не имеет [7, С. 108].

В [2] справедливо отмечается, что «необходимо осуществлять поиск не только таких призывов, но и высказываний, содержащих «обоснование» или «оправдание» данной деятельности», что также должно быть зафиксировано в вопросах эксперту-лингвисту. Вопрос необходимо сформулировать так: «Содержит ли сообщение оценку, к чему относится сообщаемая отправителем речи оценка, в каких словах и выражениях она выражена?».

В [11] рекомендована примерная формулировка вопросов лингвистической экспертизы текстов предположительно экстремистского содержания.

1) Имеются ли высказывания, которые, с точки зрения современного носителя русского языка, можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям, действий, негативно оцениваемых современной российской культурой?

2) Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то какой именно деятельности: общественных и религиозных объединений, либо организаций, либо СМИ, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий. Если да, то к каким именно? (с перечислением противозаконных целей, которые отнесены к экстремистским)?

К речевым действиям, образующим состав преступления «речевой экстремизм», относятся:

- умышленное публичное осквернение религиозной и богослужебной литературы, предметов религиозного культа, порча, уничтожение, осквернение мировоззренческой символики (знаков и эмблем) (п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ);
 - публичные призывы к террористической деятельности, оправдание и пропаганда терроризма (ст. 205 УК РФ в редакции ФЗ от 6 июля 2016 № 375-ФЗ и от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ);
 - публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
 - публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280 УК РФ);
 - возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ в редакции ФЗ от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ);
 - пропаганда и демонстрация нацистской символики (ст. 20.3 КоАП РФ);
 - угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).
 - публичные призывы к террористической деятельности,
 - пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека, а равно группы лиц.
- Экстремистская направленность речевых действий предполагает достижение:
- ненависти или вражды по социально-демографическим признакам пола, расы, национальности, других;
 - унижения достоинства человека (группы лиц) по социально-демографическим признакам.
 - оскорбление религиозных чувств.

Для квалификации речевого действия как призыва необходимо выявить его структуру и соотнести ее со структурой речевого акта-призыва, которая в исследуемом тексте может быть представлена полностью или в виде отдельных элементов [2]. Структура призыва содержит компоненты:

1) Субъект призыва. Иногда явно обозначен в тексте, иногда имплицитно (автор).

2) Адресат (или объект) призыва.

3) Вербальный императив (при прямом открытом призыве) или наличие компонентов с семантикой долженствования «нужно», «необходимо», «следует», «требуется», «обязан», «обязанность» и т.п. (при косвенном призыве).

4) Действия или программу действий (часто – в скрытом призыве), на выполнение которой направлен призыв.

Заключение

В заключение отметим, что право на свободу мнения, производство и распространение информации одного лица не должно противоречить требованиям национальной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности, а также праву других лиц на недискриминацию. К сожалению, речевые деликты экстремистского содержания, равно как и выявляющие их лингвистические исследования стали реалиями нашего времени. Но «язык вражды» не может определять нашу риторику ни на уровне общества, ни на уровне отдельных людей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.3.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.3.1>

Список литературы / References

1. Аблин М. В. Теоретико-методологическое обоснование лингвистической экспертизы по делам об экстремизме специальность: 10.02.19 – теория языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. н. / М. В. Аблин. — Уфа, 2016. — 24 с.
2. Аблин М.В. Комплексная экспертиза с участием лингвистов: специфика формулирования вопросов. / М.В. Аблин // Уголовное право. Научно-практический журнал. — 2013. — 1. — с. 128-131.
3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев / Под ред. Н.Д. Голева. - Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза. Методология и методика: монография / К.И. Бринев. — 5 изд. — М.: Издательство ФЛИНТА, 2022 — 300 с.
5. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 // Российская газета, №191, 30.08.2005.
6. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник / Е.И. Галяшина. — М.: Проспект, 2022. — 424 с.
7. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник / Е.И. Галяшина. — М.: Норма: ИНФА-М, 2022. — 320 с.
8. Методические рекомендации по анализу коммуникативных интенций в рамках лингвистических и психолого-лингвистических исследований. — М.: Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России, 2014.
9. Методические рекомендации по классификации высказываний с точки зрения объективной (иллокутивной) модальности в текстах на русском языке. — М.: Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России, 2011.
10. Методические рекомендации по анализу текста как целостной структуры.— М.: Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России, 2012.
11. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч. практич. пособие / под ред. Е.Р. Россинской.— Серия: Настольная книга специалиста.— М.: Изд во «Юрайт», 2011.— С. 154 – 155.
12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ablin M.V. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie lingvisticheskoy ekspertizy po delam ob ekstremizme special'nost' [Theoretical and methodological substantiation of linguistic expertise in cases of extremism specialty]: 10.02.19 – theory of language. Abstract of the dissertation for PhD in Philological Sciences / M. V. Ablin. — Ufa, 2016. — 24 p. [in Russian]
2. Ablin M.V. Kompleksnaya e'kspertiza s uchastiem lingvistov: specifika formulirovaniya voprosov [Comprehensive examination with the participation of linguists: the specifics of formulating questions]. / M.V. Ablin // Ugolovnoe pravo. Nauchno-prakticheskij zhurnal [Criminal law. Scientific and practical journal]. — 2013. — 1. — p. 128-131. [in Russian]
3. Brinev K.I. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza: monografiya [Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise: monograph] / K.I. Brinev / Ed. N.D. Golev. - Barnaul: AltSPA, 2009. - 252 p. [in Russian]
4. Brinev K. I. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza. Metodologiya i metodika: monografiya [Forensic linguistic expertise. Methodology and methodology: monograph] / K.I. Brinev. — 5th ed. — M.: FLINT Publishing House, 2022 — 300 p. [in Russian]
5. Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh ekspertiz v ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniyah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Issues of organizing the production of forensic examinations in forensic divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation]: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of June 29, 2005 No. 511 // Rossiyskaya Gazeta, №. 191, 08.30.2005. [in Russian]
6. Galyashina E.I. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza: uchebnik [Forensic linguistic expertise: textbook] / E.I. Galyashina.— М.: Prospect, 2022. – 424 p. [in Russian]

7. Galyashina E.I. Sudebnoe rechevedenie: ychebnik [Forensic speech. Textbook] / E.I. Galyashina. — M.: Norma: INFAM, 2022. —320 p. [in Russian]
8. Metodicheskie rekomendacii po analizu kommunikativnyh intencij v ramkah lingvisticheskikh i psihologolingvisticheskikh issledovanij [Guidelines for the analysis of communicative intentions in the framework of linguistic and psycho-linguistic research]. — M.: Institute of Criminalistics CST FSB of Russia, 2014. [in Russian]
9. Metodicheskie rekomendacii po klassifikacii vyskazyvanij s točki zreniya ob"ektivnoj (illocutivnoj) modal'nosti v tekstah na russkom yazyke [Guidelines for the classification of statements in terms of objective (illocutionary) modality in texts in Russian]. — M.: Institute of Criminalistics CST FSB of Russia, 2011. [in Russian]
10. Metodicheskie rekomendacii po analizu teksta kak celostnoj struktury [Guidelines for the analysis of text as an integral structure]. —M.: Institute of Criminalistics CST FSB of Russia, 2012. [in Russian]
11. Rossinskaya E.R. Sudebnye ekspertizy v grazhdanskom sudoproizvodstve: organizaciya i praktika: nauch. praktich. posobie [Forensic examinations in civil proceedings: organization and practice: Scientific and practical guide] / ed. by E.R. Rossinskaya. —Series: Handbook of a specialist. — M.: Publishing house "Yurayt", 2011. — P. 154 - 155. [in Russian]
12. Federal'nyj zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ 'O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii' (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ 'On State Forensic Activities in the Russian Federation' (with amendments and additions)] [in Russian]